

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-581-587

УДК 81

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СОСТАВЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТУАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ: КОМИЧЕСКОЕ В ВЫСКАЗЫВАНИЯХ

С.Ю. Преображенский, Д. Г. Коновалова

Российский университет дружбы народов
Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматриваются примеры комического на материале текстуальных компонентов, которые в основе имеют прецедент и способны отсылать к некоторому прецедентному прочтению.

Проанализированный материал содержит лексику, которую условно можно разделить на две группы: лексика русского языка; лексика других языковых кодов. Данные иноязычные элементы являются частотными в интернет-пространстве. Один из главных вопросов — изучение особенностей взаимодействия единиц, которое порождает процесс бисоциации.

В исследовании комического возможны разные направления. Частично рассматривая ассоциативные связи и обращаясь к процессу бисоциации, мы также рассматриваем приемы комического.

Логико-синтаксическая организация высказываний говорит о закономерностях построения, которые образуют определенные приемы.

Ключевые слова: бисоциация, прецедентный текстуальный компонент, прецедентность, иноязычный элемент

1. ВВЕДЕНИЕ

Комическое как разновидность «смеха насмешливого» [1. С. 7] в лингвистических и литературоведческих исследованиях разделяется на высокое и низкое. В нашем исследовании такое разграничение не проводится, а сама оппозиция строится на понятиях «свое» и «чужое» (в поле интересов — использование заимствованной лексики в составе прецедентных текстуальных компонентов), также рассматриваются некоторые основные приемы создания комического — каламбур, парадокс и абсурд.

Аналізу подвергаются тексты из социальных сетей, которые репрезентируют популярные языковые высказывания. Особенностью таких текстов является новый лингвистический медиум — дискурсивное пространство социальных сетей. По мнению С.Н. Михайлова, его можно определить как пространство «письменной разговорной речи» [2. С. 15]. Исследования в названной области направлены на лексический состав, использование приемов комического, а также логико-семантическую организацию высказываний.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

2.1. Логико-семантическая организация высказываний

Логико-семантическая организация высказываний рассматривается в статье как экспериментальный поиск универсальной системы понимания для оформления универсальной метаязыковой операции, которая может объединять высказывания в группы в соответствии с правилами построения. Таким образом, анализируется творческая составляющая и способность порождать ассоциативные связи. По мнению А. Кёстлера, в творчестве и в возникновении комических высказываний заложен сложный процесс — бисоциация. Бисоциацией называется объединение двух несоприкасающихся, несовместимых содержательных областей, двух «матриц мышления» [3. С. 35]. Между матрицами мышления автор выделяет следующие типы отношений в процессе бисоциации: 1) столкновение — результатом является острота или шутка; 2) слияние — рождает научное открытие как форму высшего научного синтеза; 3) противопоставление — выявляет метафоры, художественные образы, поэтическое сравнение [3. С. 45].

Предметом анализа стали комические высказывания, в которых бисоциация представлена во всех вышеуказанных проявлениях, она является основным механизмом реализации творческого сознания при создании шуток с опорой на прецедентные высказывания, которые в составе содержат разные коды — русскоязычный и иностранный.

Прецедентность как основополагающий (центральный) аспект смыслового составляющего прецедентного текстуального компонента подразумевает, что прецеденты, которые отсылают к прецедентным феноменам, обладают ядерно-периферийной организацией. По мнению В.В. Красных, «ядро прецедентного феномена кристаллизуется в виде фрейм-структуры, а периферия репрезентирует культурно значимый фрейм и входит в национальное культурное пространство» [4. С. 76]. Такое понимание структуры феномена является основанием для выделения прецедентных феноменов другой культуры и включения их в анализ. Соответственно, в составе прецедентных текстуальных компонентов исследование национальной составляющей и инокультурных слагаемых имеет определенный интерес — на нем основаны некоторые высказывания с каламбуром:

А социальными сетями ты злоупотребляешь, друг
Попробуй лучше запихнуть Фейс в бук!

Выделенная часть текста основана на намерении говорящего «обыграть» прецедентное название существующей социальной сети «Фейсбук», которое подразумевается именной группой «социальными сетями». Выражение на английском языке транскрибировано кириллицей, что очень удачно, так как семантически сближает значение ‘смотреть в книгу’ и ‘смотреть в монитор компьютера, подключенного к социальной сети’. Высказывание воспринимается пользователями как ироническое обыгрывание и отсылка к названию ресурса [<https://www.facebook.com>].

— I asked Santa for a research grant!
— You still believe in research grants?

В дискурсивном пространстве отмечено размещение юмористического жанра на английском языке, как на языке универсальном и международном. В основе шутки лежит выражение «верить в Санта Клауса»: его существование более вероятно, чем получение гранта на научные исследования. Из пропозиции первой части *I asked Santa for X (I believe in Santa)* мы выводим смысл «Я верю в Санту». Шутка основана на условиях ирреальности предполагаемо реально существующего объекта. При сравнении с первой частью высказывания оказывается неожиданным замещение компонента (на *grants*) традиционного высказывания: «Ты все еще веришь в Санта-Клауса?» Комический эффект возникает благодаря бисоциации пропозициональной части и части высказывания, где наблюдается пересечение структур «верить в нереальное» и «верить в реальное, но маловероятное». В высказывании можно увидеть парадокс, который основан на перефразировании коллективного опыта и перестановке логических компонентов высказывания, что открывает совершенно новый смысл.

- Коллеги-американцы, чем победить неблагоприятную для страны конъюнктуру?
- *Economy. Just economy.*
- Спасибо! Иконами, так *иконами*.

В бисоциации участвует обыгрывание «звучащего» означающего знака *economy* (от англ. *economy* — экономия), обладающего фонетическим сходством с грамматической формой (творительный падеж, множественное число) русской лексемы «икона». Лексема «иконами» совершенно исключает рациональный американский рецепт, переводя его в область иррационального. Это пример объединения несоположенных дискурсивных областей с помощью каламбура, основанного на созвучии разноязычных речевых единиц.

Со временем ядро и периферия знака иной культуры могут полностью войти в национально-культурное пространство. С прецедентным текстуальным компонентом на внутреннем уровне соотносим прецедент, который представляет собой, с одной стороны, результат постоянных операций редуцирования дискурса, с другой стороны, отсылает к конкретным прецедентным феноменам со сложной ядерно-периферийной структурой.

Игорь и так нервничал, но когда хирург произнес «ОК, Google» — вообще запаниковал.

Заемствованный прецедентный текстуальный компонент становится широко употребительным, так как этот набор знаков является сигналом для поиска любой информации в компьютерной версии браузера Google и мобильной версии ОС Android. После включения поиска следует определенный вопрос. Таким образом, прецедент обозначает, что хирург собирается обратиться к электронной энциклопедии, что указывает на недостаточность знаний. Одновременно этот элемент используется в форме шуток, для выражения эмоционально-экспрессивных коннотаций, например:

Окей, Гугл, как переустановить нервную систему?

Таким образом, приведенный выше пример следует интерпретировать как комический парадокс. Парадокс в данном случае основан на совмещении несовме-

стимого, и на метафорическом обыгрывании: метафоризируемое — «нервная система», метафоризирующее «переустановить», контекстуально приравнивающее нервную систему к системе компьютера: «Гугл» ориентирован на действия внутри электронных систем. Естественной системе живых организмов приписывается операция главной системы компьютера — матрицы мышления. Прецедент прошел этап заимствования и адаптировался в русском языке, о чем говорит наличие производного:

Раньше люди были начитанные, а теперь *нагугленные!*

Производные единицы отличаются усилением экспрессии по сравнению с заимствованным текстуальным компонентом. Существуют примеры номинаций, базирующихся на иноязычных калькированных элементах:

- Ты сангвиник или флегматик?
- *Эйр викфреиматик!*

Ответное высказывание называет средство для освежения воздуха, строка-ответ рифмуется с первой строкой-вопросом, ставит рифмуемое в позицию ремы ответной реплики, таким образом как бы относит ответную номинацию к заданной вопросом семантической группе слов, основанных на общей словообразовательной модели: так, предмет, который нельзя охарактеризовать с точки зрения классификации темпераментов, должен быть охарактеризован в терминах именно этой классификации. Прагматически (с точки зрения речевого поведения) это сигнал нежелания продолжать контакт или участвовать в развитии предложенной темы. Фактически здесь мы имеем дело со специальным риторическим приемом — сведения к абсурду.

Теперь в Евросоюзе *1 GB* свободного пространства

Традиционное использование акронима GB обозначает пространство памяти определенного размера, но предшествующий лексический компонент отсылает реципиента к известной ситуации выхода Великобритании из состава Евросоюза, это значит, что высказывание представляет собой бисоциацию двух акронимов (GB — GigaByte, GB — Great Britain), и метафорическое переосмысление таково: в Евросоюзе теперь есть свободное место, как на носителе электронных данных. Данная номинация также носит каламбурный характер.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье был рассмотрен процесс бисоциации и возможные варианты взаимодействия матриц мышления с прецедентными текстуальными компонентами, которые содержали в синтагматическом ряду один носитель содержания, являющийся слагаемым иной культуры, или же содержали иноязычную лексику. Образность и метафоричность возникает, когда в словосочетании сталкиваются или противопоставляются различные матрицы мышления, соответствующие различным «возможным мирам». Основой образования общего комического контекста на базе соединенных в коммуникативное целое компонентов являются традици-

онные приемы: каламбур, парадокс, сведение к абсурду. В этом плане интересны новейшие исследования в области вербализации юмора и иронии [5—8]). Номинация разных предметов и явлений с помощью прецедентных текстуальных компонентов, в составе которых зафиксированы инокультурные слагаемые, позволяет более экспрессивно выражать мысли и реализовывать творческий потенциал «языковой личности». Прецедентные текстуальные компоненты в социальных сетях не только называют объект, но и заново «означивают» его. В большинстве случаев такой процесс обусловлен интенцией автора к созданию шуточного высказывания.

© Преображенский С.Ю., Коновалова Д.Г., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Пропи В.Я.* Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 183 с.
2. *Михайлов С.Н.* Жанровая специфика электронной коммуникации // Русский язык: исторические судьбы и современность: сб. науч. ст. по материалам докл. и сообщ. междунар. конгресса. М., 2004. С. 380—382.
3. *Koestler A.* The Act of Creation. London: Hutchinson & Co., 1964. 751 p.
4. *Красных В.В.* «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
5. *Brock A.* Modelling the complexity of humour — Insights from linguistics. *Lingua*. Vol. 197 Special Issue. 2017. Pp. 5—15.
6. *Dynel M.* Introduction: On the linguistics of humour theoretically. *Lingua*. Vol. 197 Special Issue. 2017. Pp. 1—4.
7. *Plani F.* On Joking Contexts: An Example of Stand-Up Comedy. *Humor: International Journal of Humor Research*. Vol. 30 Issue: 4. 2017. Pp. 439—461.
8. *Classen A.* The Bitter and Biting Humor of Sarcasm in Medieval and Early Modern Literature. *Neophilologus*. Vol. 101. Issue 3. 2017. Pp. 417—437.

История статьи:

Поступила в редакцию: 10.05.2017

Принята к публикации: 14.08.2017

Модератор: О.А. Валикова

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Преображенский С.Ю., Коновалова Д.Г. Иноязычные элементы в составе прецедентных текстуальных компонентов: комическое в высказываниях // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. 2017. Т. 14. № 4. С. 581—587. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-581-587

Сведения об авторах:

Преображенский Сергей Юрьевич (16.06.1955—20.06.2017) — кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов

Коновалова Диана Геннадьевна — аспирант кафедры общего и русского языкознания филологического факультета Российского университета дружбы народов. E-mail: domoi-89@yandex.ru

FOREIGN-LANGUAGE ELEMENTS IN PRECEDENT TEXTUAL COMPONENT: COMIC CODE OF UTTERANCE

S.J. Preobrazhenskij, D.G. Konovalova

Peoples' Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russian Federation

The paper examines examples of comic textual components on the material that is based on a precedent phenomenon and can be sent to some precedent reading.

The analyzed texts contain vocabulary, which can be conditionally divided into two groups: the vocabulary of Russian and other languages' codes. These foreign language elements are frequency in the Internet space. One of the main questions is the study of some features of units interaction, which generates the process of bisociation.

In the study of the comic, different directions are possible. Partly considering associative connections and turning to the process of bisociation, we also consider comic techniques. The logical-syntactic organization of statements demonstrates the principles of construction, which form certain methods.

Key words: bisociation, precedent textual component, precedence, foreign language element

REFERENCES

1. Propp V.Ya. *Problemy komizma i smekha* [Problems of comic side and laughter]. Moskva: Iskusstvo, 1976. 183 s.
2. Mikhailov S.N. *Zhanrovaya spetsifika elektronnoi kommunikatsii* [Genre specifics of electronic communication]. *Russkii yazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost'*: Sb. nauch. st. po materialam dokl. i soobshch. mezhdunar. kongressa. Moskva, 2004. S. 380—382.
3. Koestler Arthur. *The Act of Creation*. London: Hutchinson & Co., 1964. 751 p.
4. Krasnykh V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [«Our» among the «strangers»: myth or reality?]. Moskva: ITDGG Gnozis, 2003. 375 s.
5. Brock A. Modelling the complexity of humour — Insights from linguistics. *Lingua*. Vol. 197 Special Issue. 2017. Pp. 5—15.
6. Dynel M. Introduction: On the linguistics of humour theoretically. *Lingua*. Vol. 197 Special Issue. 2017. Pp. 1—4.
7. Ilani F. On Joking Contexts: An Example of Stand-Up Comedy. *Humor: International Journal of Humor Research*. Vol. 30 Issue: 4. 2017. Pp. 439—461.
8. Classen A. The Bitter and Biting Humor of Sarcasm in Medieval and Early Modern Literature. *Neophilologus*. Vol. 101. Issue 3. 2017. Pp. 417—437.

Article history:

Received: 10.05.2017

Accepted: 14.08.2017

Moderator: O.A. Valikova

Conflict of interests: none

For citation:

Preobrazhenskij S.J., Konovalova D.G. (2017). Foreign-Language Elements in Precedent Textual Component: Comic Code of Utterance. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 581—587. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-581-587

Bio Note:

Sergey Jurievich Preobrazhenskij (16.06.1955—20.06.2017) is a Candidate in Philology, Assistant Professor at the Department of General and Russian Linguistics of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Konovalova Diana Gennadievna is a Postgraduate at the Department of General and Russian Linguistics of Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: domoi-89@yandex.ru